

— Как прикажете, моя соседка по парте, — с игривой улыбкой ответила Цзян Чжися, щелкнув пальцами.

Едва закончился урок, как Тао Сяюэ побежала в учительскую, чтобы под предлогом взаимопомощи в учёбе попросить классного руководителя, Старину Чжана, поменять местами учеников.

— Солнце, видимо, встало с запада, — подумал Чжан. Но, взглянув на работы Чжися и Фан-Фан, которые показали значительный прогресс, и убедившись, что Чэн Си не против, он всё же согласился. Какой учитель не радуется успехам своих учеников?

— Если это не помешает вашей учёбе, то я не против, — серьёзно кивнул он.

— Поняла, учитель, — мысленно похвалила себя Тао Сяюэ. Победа! Разве можно представить школьную пару без соседа по парте? Если его нет, его нужно создать. Тао Сяюэ, настоящий мастер создания романтических историй, была довольна собой.

— Ваши ученики действительно стремятся к знаниям, — заметил другой учитель китайской литературы, наблюдая, как Тао Сяюэ, похожая на кролика, выбежала из кабинета. Он держал чашку чая и улыбался.

— Ну, они уже одиннадцатиклассники, повзрослели. Надеюсь, они будут вести себя разумно, — ответил Чжан, вспомнив своих учеников, особенно Цзян Чжися. Но, видя, как эти две девочки исправляются, он чувствовал облегчение. Он надеялся, что они продолжат в том же духе и действительно поймут, чего хотят.

Успехи Чжися в этом месяце особенно радовали Чжана. Он был хорошим другом семьи Цзян и, можно сказать, наблюдал, как Чжися росла. Едва вышли результаты экзаменов, как он сразу же позвонил Цзян Циню, чтобы поделиться хорошей новостью. Но, вспомнив сочинение Чжися, он не мог не вздохнуть. Почему она не унаследовала литературный талант отца? Её сочинение... Первая часть была похожа на официальный отчёт, а вторая — на странный набор высокопарных фраз, полных абсурдных идей. Это сводило с ума.

Если бы Чжися знала, о чём думает Чжан, она бы возразила:

— Это же те самые фразы, которые я всегда использовала в своих выступлениях! «Судьба страны зависит от каждого из нас», «Личная судьба неразрывно связана с судьбой государства» — разве это не вдохновляюще и не правдиво? Почему учитель недоволен? Ведь он сам говорил, что в сочинениях на экзамене нужно поднимать важные темы!

В это время Чжися лежала на парте, наблюдая за своей новой соседкой. Она и Фан-Фан всегда сидели вместе, и теперь, когда соседка сменилась, у неё было ощущение, что она обрела новую подругу.

Хе-хе.

Чэн Си сидела, решая задачи. В Первой школе одиннадцатиклассники, кроме пятницы, занимались четыре урока в день, и этот урок был посвящён решению задач. Через некоторое время соседка положила ручку и начала лениво лежать на парте. Чэн Си, увидев, как она ленится, словно кошка, невольно улыбнулась.

— Эй, Сиси, чему ты улыбаешься? — Чжися, лежащая на руках, сразу заметила улыбку на её лице и решила подразнить, чтобы снова увидеть, как Чэн Си покраснеет. В столовой она уже

заметила, как уши Чэн Си покраснели от её слов.

— Ты думаешь обо мне?

— Фу, — усмехнулась Чэн Си, но не смутилась. Вместо этого она погладила мягкие волосы Чжися, как будто гладила кошку. — Да.

Скромный человек, долго общаясь с тем, кто любит говорить дерзости, рано или поздно вырабатывает иммунитет. Это естественно.

Чжися немного расстроилась, не увидев желаемой реакции. Видимо, Чэн Си уже выработала антитела к её шуткам. Но ей было приятно, что Чэн Си прямо сказала, что думает о ней, и продолжала гладить её волосы.

— Сиси, ты такая милая, ха-ха. Смотри, сколько хочешь.

— Хватит шутить, давай делай домашку, — Чэн Си убрала руку и торопила её закончить задания. — Если сделаешь сейчас, вечером сможешь заняться своими делами, поняла?

Чжися не ходила на вечерние занятия, и если она сделает домашку сейчас, то сможет вернуться домой и заняться программированием.

— Ладно, — Чжися с удовольствием села, поправила рукава и рассеянно взяла ручку. — Буду трудиться, чтобы зарабатывать на тебя.

Она бросила Чэн Си игривый взгляд.

Чэн Си не могла сдержать смеха.

Жизнь Чжися и Чэн Си как соседей по парте была приятной, за исключением того, что Чжися постоянно заставляла Чэн Си учиться.

Например, сейчас, на третьем уроке, Чжися, не выдержав усталости, устроилась на парте в своей любимой удобной позе, чтобы немного поспать. Вчера она допоздна работала над созданием фреймворка для одной компании. На уроке физики Чэн Си уже собиралась разбудить её, но заметила явные тёмные круги под глазами на её бледной коже и почувствовала жалость.

— Опять не спала? — тихо спросила она.

— Ммм, работала над программой защиты от взлома для одного клиента, немного задержалась, — голос Чжися был тихим и сонным, что делало её особенно милой.

— Тогда поспи, ладно?

Чэн Си с беспокойством опустила ресницы. Она села прямо, незаметно подняв руку, чтобы закрыть Чжися от взгляда учителя. Она была единственной, кто знал, чем Чжися занималась на самом деле, и знала, что её дело постепенно развивается. Чжися использовала это как оправдание, чтобы постоянно покупать Чэн Си подарки, от которых та не могла отказаться.

То, что у Чжися были секреты, о которых знала только она, вызывало у Чэн Си тайное чувство радости. Особенно когда Чжися рассказывала о своих проектах, о завершении новой программы, она казалась человеком, стоящим на сцене, и Чэн Си восхищалась этим. Но, видя, как она постоянно недосыпает, она не могла не переживать.

Поэтому, когда после урока Фан-Фан и Тао Сяююэ подошли, чтобы поговорить, Чэн Си подняла палец, показывая, чтобы они говорили тише.

Окружающие ученики, невольно притихшие: Мяу?

Тао Сяююэ быстро влилась в компанию, образовав новую четвёрку. Они часто вместе ели, учились, обсуждали сплетни... Их дружба была идеальной. Особенно Фан-Фан, которая, после того как Чжися бросила её, наконец нашла нового партнёра, который мог оценить её, играть с ней и обсуждать сплетни. Поэтому, увидев спящую Чжися, она тихо обсудила с Тао Сяююэ, куда пойти на обед.

К тому времени, как Чжися проснулась, было уже почти время уходить домой. Утренняя усталость полностью прошла, и она чувствовала себя хорошо. Она заметила, как Чэн Си и Фан-Фан заботились о ней, но не проснулась и продолжала спать. На самом деле, это было не только из-за работы над программой. Из-за последствий прошлой жизни она иногда ночью просыпалась и шла в комнату Цзян Циня, чтобы убедиться, что он всё ещё там. После завершения программы ей иногда хотелось выкурить сигарету и постоять у окна, подышав свежим воздухом.

Это были вредные привычки, оставшиеся с тех времён, когда она была одинокой и не имела дома. Она смеялась над собой, потому что в этом мире у неё не было места, куда можно было бы вернуться. Но, когда рядом была Чэн Си, которая так же, как и она, была одинока, она находила утешение и могла спокойно спать. Неожиданно в этой жизни у неё тоже появились такие привычки. Во время праздников, когда Цзян Цинь не было дома, она спала спокойно, но в последние дни качество сна ухудшилось.

Поэтому, сидя рядом с Чэн Си, она чувствовала себя спокойно и расслабленно.

Эта неизвестная связь, существовавшая только для Чжися, была неизвестна Чэн Си. Она беспокоилась о сне подруги:

— Ложись спать пораньше, утром или вечером — неважно. Только сильное тело может поддерживать сильный дух, понимаешь?

Чжися улыбнулась. Чэн Си уже тогда проявляла заботу о здоровье. Она послушно кивнула:

— Поняла, поняла.

Хотя она знала, что в следующий раз снова не послушается.

Утром, когда она зевала, выходя из дома, Цзян Цинь тоже напоминал ей об этом. Наблюдая, как Фан-Фан шла впереди, разговаривая с Тао Сяююэ, и слушая заботливый голос Чэн Си, Чжися чувствовала, что её пустое сердце наполняется.

Самое важное всё ещё здесь, всё в порядке, всё хорошо.

Фан-Фан заметила только, что её подруга стала более активной в этом семестре и чаще шутит, но ничего странного не видела. Сейчас она обсуждала с Тао Сяююэ предстоящие каникулы. В школьные годы каждый праздник был важным.